

С.Н. Гончаров

«Немирный вариант» «воссоединения Тайваня с родиной»: реальная стратегия и политические спекуляции¹ (Информация к размышлению). Часть 1.

Аннотация: В статье рассматривается активно обсуждаемый в последнее время в экспертных и политических кругах вопрос о возможности применения КНР «немирного варианта» воссоединения Тайваня. Автор подходит к такой возможности на основе изучения истории и современного состояния тайваньского вопроса, позиций Пекина и Тайбэя, а также Вашингтона и других возможных участников событий, связанных с решением судьбы острова. В первой части статьи описывается процесс формирования официальной китайской позиции по этой важнейшей проблеме. На основе обширного массива документов делается вывод о том, что безусловным приоритетом для Пекина является «мирное воссоединение», и применение вооруженных сил крайне маловероятно.

Ключевые слова: Тайвань, Белые книги КНР, Чэнь Шуйбянь, тайваньский вопрос, «красные линии» для КНР.

Автор: Гончаров Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Китая Института востоковедения РАН. ORCID: 0000-0001-8774-0869. E-mail: goncharovsn@gmail.com

S·N·贡恰罗夫

“台湾回归祖国”的“非和平方案”：现实战略与政治投机 (供思考的信息) 第一部分

摘要: 本文探讨了最近专家界和政界积极讨论的有关中华人民共和国使用“非和平方案”统一台湾可能性的问题。作者主要基于对“台湾”问题的历史和现状、北京和台北以及华盛顿和其他可能参与者立场的研究探讨了这种可能性。本文第一部分描述了中国官方立场在这一重大问题上形成的过程。根据大量文件得出的结论是：“和平统一”是北京的绝对优先选择，使用武力的可能性极小。

¹ Автор прежде всего хотел бы выразить искреннюю признательность целому ряду коллег, которые нашли время ознакомиться с этим текстом и высказать свои соображения о нем. Среди них – Чрезвычайный и Полномочный Посол Л.П. Моисеев и заместитель директора Института востоковедения РАН В.Ц. Головачев. Благодаря учету некоторых важных соображений, содержащихся в этих комментариях, статья была подвергнута существенной доработке. Особую признательность хотел бы выразить старшему научному сотруднику МГИМО И.Е. Денисову. Он чрезвычайно тщательно проработал окончательный вариант статьи и сделал целый ряд очень ценных и конкретных замечаний и предложений, подавляющее большинство которых учтено в данном тексте.

关键词: 台湾; 中华人民共和国《白皮书》; 陈水扁; 台湾问题; 中华人民共和国的“红线”。

作者: 谢尔盖·尼古拉耶维奇·贡恰罗夫, 历史学副博士, 俄罗斯科学院东方学研究所中国部首席研究员。ORCID: 0000-0001-8774-0869. E-mail: goncharovsn@gmail.com

Sergey N. Goncharov

The ‘Non-peaceful Option’ of ‘Taiwan’s reunification with the Motherland’: the Real Strategy and Political Speculations. Part 1

Abstract: The article examines the possibility of China using a “non-peaceful option” for reuniting with Taiwan which has been actively discussed in expert and political circles lately. The author approaches this possibility fundamentally, based on the study of history and current state of the ‘Taiwan issue’, the positions of Beijing and Taipei, as well as Washington and other possible participants. The first part of the article describes how China’s official position on this critical issue formed. Relying on a significant number of documents, the article concludes that while ‘peaceful reunification’ is an absolute priority for Beijing, the use of armed forces is extremely unlikely.

Keywords: Taiwan, “White Papers” of the PRC, Chen Shui-bian, Taiwan issue, “red lines” for the PRC.

Author: *Goncharov Sergey N.*, Candidate of Science (History), Leading Researcher, China Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0001-8774-0869. E-mail: goncharovsn@gmail.com

В последнее время в международных и отечественных СМИ, в социальных сетях живо обсуждается тема возможного задействования вооруженных сил КНР с целью скорейшего завершения «процесса воссоединения Тайваня с родиной». Многочисленные журналисты и политологи серьезно рассуждают о том, что уже в ближайшее время НОАК предпримет соответствующие меры, глубокомысленно заявляют, как подобное развитие событий может быть связано с «украинским кризисом» и с вооруженным конфликтом, который разворачивается сейчас на Ближнем Востоке.

Фоном для таких заявлений, несомненно, является общее обострение отношений между двумя берегами Тайваньского пролива, особенно после визита в Тайбэй спикера американского конгресса Н. Пелоси в начале августа 2022 г., сопровождаемое заметной активизацией действий вооруженных сил КНР (разного рода маневры и учения) в районах, прилегающих к острову².

² В августе 2022 г., на фоне беспрецедентного роста напряженности, вызванного визитом Н. Пелоси в Тайбэй, была опубликована очередная официальная Белая книга КНР, посвященная тайваньской проблеме. Отечественные специалисты-китаеведы в связи с этим совершенно справедливо отметили, что появление на свет такой брошюры ознаменовало начало нового этапа в политике КНР в отношении Тайваня. См. [Петровский, 2024; Кашин, 2022; Дикарев, 2024, с. 26–42].

Данный материал не претендует на исчерпывающее освещение различных аспектов сложнейшей и многогранной проблемы вероятности применения Китаем «немирного варианта воссоединения»³. В первой его части приводится весьма краткий обзор того, как менялась официальная позиция Пекина относительно подобного варианта и как реагировали на это на Тайване, во второй – суммируются алармистские заявления официальных лиц США относительно скорого начала боевых действий в Тайваньском проливе, а также приводятся данные относительно того, как оценивается военно-политическая ситуация вокруг Тайваня серьезными западными экспертами.

Если говорить о смысловой нагрузке каждой из частей, то в первой из них делается попытка в общих чертах проследить эволюцию тактики КНР по проблеме воссоединения и реакцию на это с тайваньской стороны. Вторая часть позволяет лучше понять реакцию коллективного Запада на продолжающееся изменение соотношения военных сил между «двумя берегами пролива» в пользу Пекина.

Все эти материалы в совокупности позволяют высказать некоторые суждения относительно того, насколько обоснованными являются рассуждения относительно высокой вероятности вспышки в недалеком будущем вооруженного конфликта в Тайваньском проливе.

Главное предназначение этого текста состоит в том, чтобы предоставить в распоряжение заинтересованных аналитиков и читателей, не являющихся специалистами по данному вопросу, некоторые базовые факты, позволяющие избегать опрометчивых и безосновательных суждений. Именно с этим связан подзаголовок, указывающий, что вниманию читателей предлагается не более чем «информация к размышлению», учет которой позволит им сделать собственные обоснованные выводы, не обязательно совпадающие с умозаключениями автора.

Часть 1. Реальная политика

1.1. От «освобождения острова» к «мирному объединению родины»: формирование «красных линий» в тайваньской политике КНР

История возникновения тайваньской проблемы и роль в этом И.В. Сталина – интереснейший и непростой сюжет, которому автор планирует посвятить отдельную публикацию. Для целей данного материала можно не углубляться в столь отдаленное прошлое и начать с упоминания о том, что к моменту развертывания в КНР глубоких социально-экономических реформ произошло весьма существенное изменение общего подхода Китая к решению тайваньского вопроса. Уже 5 января 1979 г., т.е. через четыре дня после установления дипломатических отношений между США и КНР, фактический лидер Китая Дэн Сяопин, отвечая на вопросы американских журналистов, заявил о стремлении КНР добиваться воссоединения мирным путем, подчеркнув в то же время, что страна не может взять на себя обязательство отказаться от «других методов»

³ Важнейшие аспекты истории тайваньской проблемы достаточно полно и всесторонне освещены в весьма солидной монографии Г.В. Зиновьева [Зиновьев, 2007].

(т.е. от применения вооруженной силы. – С.Г.) поскольку дело воссоединения тайваньских земель относится к суверенной внутренней компетенции страны [Zhonggong zhongyuan wenxian yan jiu bangongshi bian, Deng Xiaoping nianpu...]⁴.

В Преамбуле к новой редакции Конституции КНР, принятой 4 декабря 1982 г. на 5-й сессии Всекитайского Собрания Народных Представителей пятого созыва, говорилось о «завершении великого дела объединения родины». Данная формулировка самым существенным образом отличалась от той, которая содержалась в Преамбуле к китайской конституции 1978 г. Там указывалось на задачу «освобождения» острова [Барышников, Гончаров, 1984, с. 81]. Таким образом, на самом высшем уровне было заявлено о безусловном приоритете мирных методов воссоединения. Это, однако же, в полном соответствии с формулой, выдвинутой Дэн Сяопином, отнюдь не означало отказа Пекина от принципиальной возможности применения вооруженной силы для решения задачи.

В части третьей изданной в 1993 г. первой официальной Белой книги КНР по Тайваньской проблеме описывались «четыре основных компонента» китайской политики в этой сфере. Часть четвертая документа завершалась следующей формулировкой: «Мирное воссоединение является курсом, уже утвержденным правительством Китая. Однако каждое суверенное государство имеет право на применение всех необходимых методов, включая военные, для защиты суверенитета и территориальной целостности собственного государства. Китайское правительство не собирается принимать перед иностранными государствами или перед теми, кто замышляет раскол Китая, каких бы то ни было обязательств в отношении того, какие методы это правительство изберет для решения внутренних проблем своей страны» [Taiwan wenti yu zhongguo de tongyi...].

Невзирая на наличие такой формулировки, приоритет в документе безусловно отдавался мирным путям решения проблемы воссоединения (что следовало из основного содержания упомянутой выше четвертой его части). В следующей, пятой, части, например, говорилось о том, что, во имя ликвидации атмосферы враждебности между двумя берегами пролива Верховный суд КНР прекращает преследование в отношении тех преступлений со стороны находящихся на Тайване официальных лиц, которые были совершены последними в период после основания КНР. Кроме того, сообщалось, что НОАК прекращает обстрелы находящихся под контролем властей Тайваня прибрежных островов, о закрытии ряда располагавшихся «на передней линии фронта» в провинции

⁴ Предыстория этого программного заявления была весьма непростой. В 50-х годах прошлого века китайские руководители говорили только об «освобождении» Тайваня (Зиновьев, 2007, с. 31–32). В феврале 1972 года, когда между КНР и США стали активно обсуждаться вопросы нормализации двусторонних отношений, премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай заявил американскому советнику по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджеру о том, что КНР «в настоящее время не собирается силой освобождать Тайвань» (цит. по [Там же, с. 91]. Здесь нельзя не увидеть существенного изменения прежней позиции. 12 ноября 1973 г. Мао Цзэдун заявил Г. Киссинджеру (который в это время занял должность госсекретаря) о том, что не верит в мирное решение тайваньского вопроса – и тем самым фактически дезавуировал вышеупомянутое высказывание своего премьера [Там же, с. 95–97]. В сентябре 1974 г. такую позицию повторил зам. министра иностранных дел КНР Цяо Гуаньхуа [Там же, с. 99]. С декабря 1975 г. и вплоть до кануна своего визита в США (28 января – 5 февраля 1979 г.) Дэн Сяопин также публично высказывался в пользу невозможности мирного воссоединения [Там же, с. 105–106, 126–127]. Его позиция претерпела кардинальные изменения во время этого визита, когда он однозначно заявил о приоритете мирного воссоединения [Там же, с. 129].

Фуцзянь военных баз и о превращении их в районы экономического развития и в туристические зоны [Ibid].

Через пять лет после этого вышеприведенная формулировка, посвященная «немирному методу воссоединения», была почти полностью воспроизведена в официальном издании, посвященном вопросам национальной обороны КНР [Zhongguo de guofang...].

Совсем иная формула содержится в Белой книге по тайваньскому вопросу, вышедшей в свет в начале 2000 г. Там, например, было употреблено следующее крайне жесткое определение: «Если будут отрицать принцип одного Китая, замышлять отделение Тайваня от китайской территории, то более не будет существовать основы для применения принципа мирного объединения» (цит. по [Yi ge zhongguo de yuanze yu taiwan wenti...]).

Такое определение было вызвано не только действиями тогдашнего главы администрации Тайваня Ли Дэньхуэя, которые воспринимались руководством КНР как сепаратистские [Ibid]. Еще более важным фактором явилось то, что тогда наметилась явная перспектива победы на следующих выборах кандидата от Демократической прогрессивной партии, изначально твердо придерживавшейся курса на достижение независимости острова. Сторонники ДПП прекрасно понимали, что открытое провозглашение и законодательное закрепление такого «независимого» статуса может привести к применению КНР военной силы. В связи с этим в 1999 г. они приняли «Резолюцию относительно будущего Тайваня», в которой было заявлено, что поскольку Тайвань уже де-факто является независимым государством, то для этого не требуется проведения референдума. Напротив, такой референдум необходим для изменения этого статуса. ДПП признала «Конституцию Китайской Республики», однако заявила о том, что ее действие распространяется только на сам Тайвань и находящиеся под его контролем острова [Дикарев, Лукин, 2021, с. 124]. Такое смягчение позиции по вопросу о независимости было призвано рассеять опасения избирателей в связи с возможным военным конфликтом.

Для властей КНР это означало, что они столкнулись с совершенно новым вызовом, когда теоретически возможно возникновение ситуации утверждения независимости без изменения существующей «конституции». В связи с этим совершенно не удивительно появление в Белой книге 2000 г. следующей формулировки: «...Если возникнет ситуация, когда зарубежное государство оккупирует Тайвань, если тайваньские власти будут бесконечно отказываться от решения проблемы объединения мирными методами путем переговоров, то Китай вынужден будет использовать все возможные решительные методы, включая применение вооруженной силы, для сохранения суверенитета и территориальной целостности Китая, завершения великого дела объединения Китая» (цит. по [Там же]).

Здесь содержится весьма развернутое официальное разъяснение тех условий, при которых КНР может применить военную силу для решения тайваньской проблемы. Как мы увидим, отнюдь не все пункты этого определения вошли в существующую на настоящий момент официальную позицию Китая по данному вопросу.

В следующей «оборонной» Белой книге, вышедшей через восемь месяцев после цитированной выше книги по тайваньскому вопросу, содержатся еще более детализированные обвинения в «противодействии объединению» уже не только в адрес Ли Дэнь-

хуэя, но также США и Японии [2000 nian zhongguo de guofang...]. Сама же формулировка о возможности применения силы всецело совпадала с соответствующим пассажем из упомянутой Белой книги от февраля 2000 г. [Ibid].

Очередная официальная брошюра, посвященная вопросам обороны, вышла в Китае в конце 2002 г., спустя полтора года после того, как «президентом» Тайваня был избран представитель ДПП Чэнь Шуйбянь, которого в КНР считали еще более «зловредным», чем Ли Дэньхуэй, сторонником независимости и противником воссоединения. Невзирая на крайне негативное к нему отношение, китайская сторона не стала приводить в этом документе упреки в адрес Чэня и даже отметила некие позитивные сдвиги в контактах между двумя берегами пролива – более интенсивные связи и обмена между людьми в торгово-экономической и культурной сферах. Далее следовала очень жесткая критика «сторонников независимости», которых, в частности, обвиняли в продвижении выдвинутой Ли Дэньхуэем концепции, согласно которой Тайвань и КНР представляют собой «два государства, находящиеся по разные стороны пролива» [2002 nian Zhongguo de guofang...].

В этом документе содержится весьма примечательная формулировка относительно возможности применения силы: «...будем прилагать максимальные усилия для того, чтобы добиться перспективы мирного объединения, однако же никогда не откажемся от применения вооруженной силы. Китай решительно выступает против продажи каким-либо государством вооружений Тайваню или же заключения с Тайванем военного союза в любой форме. Вооруженные силы Китая будут решительно защищать суверенитет и единство государства, обладают решимостью и способностью пресечь любые сепаратистские действия» [Ibid].

Приведенный выше текст вполне можно интерпретировать таким образом, что КНР здесь прочерчивает новые, чрезвычайно серьезные и опасные, «красные линии», переход через которые чреват вспышкой вооруженного конфликта.

Что касается упоминаемой в этом абзаце возможности «формирования военного союза с Тайванем», то речь скорее всего идет о наблюдавшейся в тот период (впрочем, никогда и не прекращавшейся) активности некоторых американских законодателей, направленной на правовое оформление взаимодействия с островом, в том числе в сфере безопасности. В конечном счете эта формула не стала самостоятельной «красной линией» в официальной позиции КНР по вопросу о применении силы.

Весьма зловещее звучание имела и впервые возникшая в этом документе формулировка, которую можно было понять таким образом, что отныне продолжение поставок вооружений Тайваню может рассматриваться в КНР как триггер для применения вооруженной силы в отношении острова. Это действительно резко увеличивало вероятность вспышки вооруженного столкновения, учитывая весьма и весьма масштабные продажи оружия Тайваню со стороны, например, Соединенных Штатов, Нидерландов, Франции и других стран⁵.

В данном смысле очень большое значение имела интерпретация варианта «немирного объединения», содержащаяся в следующей «оборонной» Белой книге, опубликованной два года спустя, в конце 2004 г.

⁵ О поставках вооружений острову в 80-х – начале 2000-х годов см.: [Зиновьев, 2007, с. 134, 151, 201–202, 262–263].

Констатирующая часть этого документа была выдержана в еще более жестких тонах, чем в аналогичной публикации 2002 г. В Белой книге 2004 г. содержались обвинения лично в адрес Чэнь Шуйбяня. Теперь его порицали за стремление проводить сепаратистскую деятельность путем проведения референдума и в намерении принять новую «конституцию». Бескомпромиссное осуждение такой деятельности, как сотрудничество в области наступательных вооружений, в одном абзаце констатирующей части новой Белой книги повторялось дважды – Чэнь Шуйбяня порицали за приобретение такого оружия, а Соединенные Штаты – за его поставки [2004 nian Zhongguo de guofang...].

При всем том следует обратить внимание и на нюанс совсем иного рода. На фоне этой предельно категоричной и враждебной риторики, КНР выражала уверенность, что можно немедленно прекратить состояние враждебности между двумя берегами пролива в том случае, если тайваньская сторона признает принцип «одного Китая» и прекратит сепаратистскую деятельность. Далее говорилось, что в подобном случае возможен такой серьезный шаг, как проведение между берегами пролива переговоров о создании системы мер доверия в военной области [Ibid.]. Появление столь необычного позитивного сигнала было вовсе не случайным. Как мы увидим из дальнейшего изложения, такой конструктивный сигнал был направлен Пекином Тайбэю в контексте «стратегического размена» в сфере безопасности, который готовила в то время китайская сторона – при молчаливом понимании и одобрении с тайваньской стороны.

В этом же контексте нужно рассматривать и содержащуюся в Белой книге 2000 г. формулировку относительно условий применения «немирного варианта», которая звучит следующим образом: «Китайский народ решительно выступает против любых форм сепаратистских действий со стороны “сторонников независимости Тайваня”, решительно выступает против любых форм иностранного вмешательства, решительно выступает против продажи оружия Тайваню каким бы то ни было государством и реализации в какой бы то ни было форме военного союза с Тайванем, никогда не позволит кому-либо отрезать Тайвань от Китая. Если же тайваньские власти очертя голову пойдут на риск, и, расхрабрившись, совершат серьезный переворот с целью „независимости Тайваня“, то китайский народ и вооруженные силы не постоят ни за какой ценой и решительно разобьют вдребезги сепаратистские планы „независимости Тайваня“» [Ibid.].

Поставки вооружений осуждаются здесь практически теми же словами, что и в предыдущей аналогичной Белой книге. Важно другое – из текста 2004 г. становится совершенно ясным, что сами по себе поставки вооружений острову или заключение военного союза в любой форме, не являются самостоятельными «красными линиями», за которыми следуют боевые действия. Такой «красной линией» признается исключительно «серьезный переворот» (или «серьезная провокация») в политике острова – проведение референдума или конституционной реформы, ведущий к «независимости Тайваня». Такая эволюция подхода Китая к «красным линиям» впоследствии нашла отражение в важнейшем законодательном акте, посвященном «тайваньской проблеме». Более в китайских официальных документах столь высокого уровня заключение военного союза или поставки вооружений никогда не фигурировали в качестве самостоятельного триггера, способного привести к началу вооруженного конфликта.

1.2 «Закон о противодействии расколу государства» КНР и «конституционная реформа» на Тайване

Важнейшей вехой в развитии тайваньской политики КНР стало вступление в силу в марте 2005 г. Закона о противодействии расколу государства [Fan fenlie guojia fa...]. Принятие этого ключевого законодательного акта было приурочено к началу второго «президентского» срока Чэнь Шуйбяня (20 мая 2005 г.) и к завершению предпринятой по его инициативе «конституционной реформы».

В данном законе приоритет однозначно отдается мирным методам разрешения тайваньской проблемы. Это следует из ст. 4 документа, гласящей: «Объединение родины мирным способом в наибольшей степени отвечает коренным интересам соотечественников по обе стороны Тайваньского пролива. Государство будет с величайшей искренностью, прилагая величайшие усилия, осуществлять мирное объединение» [Ibid.].

Такое объединение должно быть осуществлено в соответствии с «принципом одного Китая». В более конкретном плане речь идет о «консенсусе 1992 года», связанном с пониманием этого принципа, который, по мнению КНР и некоторых политических сил на Тайване, был достигнут в конце 1992 г. между двумя формально неправительственными, однако фактически представлявшими интересы властей Тайваня и КНР структурами⁶.

Закон также гласит, что фундаментальный принцип, на котором должно быть осуществлено воссоединение, должен определяться формулой, выдвинутой Дэн Сяопином 26 июня 1983 г. во время беседы с Ян Лиюем – профессором университета штата Канзас (США): «Одно государство, две социально-экономические системы» (см. [Zhong-gong zhongyang wenxian..., pp. 917–918]).

В ст. 6 этого законодательного акта описываются основные направления, по которым КНР намеревается предпринимать практические шаги по расширению связей с Тайванем (поощрение и содействие развитию контактов между людьми, упрочение взаимопонимания и взаимного доверия, развитие экономических контактов и сотрудничества, установление прямых связей в почтовом сообщении, судоходстве и в торговле, упрочение экономических связей на основе взаимной выгоды, контактов и обменов в образовании, науке и технике, культуре, здравоохранении и в физической культуре, совместное развитие прекрасных культурных традиций китайской нации, совместная борьба с преступностью, все действия, направленные на сохранение мира и стабильности в районе Тайваньского пролива и развитие иных видов связей между его берегами) [Ibid.].

Ст. 7 закона предусматривала проведение поэтапных переговоров в гибком формате и на основе равноправия с целью достижения цели мирного объединения. Также достаточно подробно описывались следующие темы, которые должны были стать предметом этих переговоров: официальное прекращение ситуации враждебного противостояния двух сторон, находящихся на разных берегах пролива; правила, регламентирующие контакты между двумя берегами; организация практических шагов на пути

⁶ Некоторые обстоятельства, связанные с «консенсусом 1992 года», изложены в «Приложении» к данному материалу.

к объединению; политический статус тайваньских властей; определение пространства для международной деятельности тайваньского региона, соответствующее его статусу; любые другие проблемы, связанные с реализацией мирного объединения [Ibid.].

Здесь нужно обратить внимание на следующий принципиально важный момент. Сначала председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Е Цзяньин в «Политическом курсе из девяти пунктов» (30 сентября 1981 г.) [Zhongguo renmin jiefangjun junshi...], а затем Дэн Сяопин во время упомянутой выше беседы с профессором Ян Лиюем достаточно подробно осветили различные важнейшие вопросы статуса, который предлагался Тайваню после осуществления «мирного воссоединения». Как и следовало ожидать, невзирая на то, что подобная постановка вопроса с точки зрения Тайваня объективно представляла собой огромный прогресс по сравнению с временами, когда в Конституции КНР говорилось только об «освобождении» острова, в целом предлагаемые Е Цзяньином и Дэн Сяопином условия вызвали неприятие у тайваньской стороны [Барышников, Гончаров, 1984, с. 79–86]. Причина состояла в том, что Пекин намеревался вести переговоры с Тайбэем как столица государства с административным центром одной из провинций, что было для Тайваня неприемлемым. С учетом этого китайская сторона предпочла не связывать себе руки конкретным описанием в законе статуса, предлагаемого ею Тайваню, и указала, что все подобные вопросы должны быть урегулированы в ходе предстоящих переговоров⁷.

Не вызывает никакого сомнения тот факт, что основное внимание в этом законодательном акте уделено именно вопросам мирного воссоединения. В этом смысле нельзя не согласиться с оценкой пресс-представителя МИД КНР, данной во время брифинга 14 марта 2005 г., в день принятия документа: «Это законодательный акт, направленный на усиление и продвижение связей между двумя берегами, это законодательный акт мирного объединения, а не обращенный против народа Тайваня, это также не законодательный акт войны» [Xi hua “fan fenlie guojia fa” jingzhun daji “taidu”...].

Вместе с тем в законе уделено серьезное внимание и «немирному варианту воссоединения». В ст. 8 говорится: «В случае, если сепаратистские силы, выступающие за „независимость Тайваня“, под любым предлогом, в любых формах создадут факт отделения Тайваня от Китая, или же совершат серьезный переворот, приводящий к отделению Тайваня от Китая, или же будет полностью утрачена возможность мирного воссоединения, государство должно будет применить немирные методы и другие необходимые мероприятия для охраны суверенитета и территориальной целостности государства» [Fan fenlie guojia fa...].

Можно констатировать, что в этой формулировке были учтены и обобщены выводы из применения на практике тезисов из ранее вышедших Белых книг, в которых рассматривался тайваньский вопрос. Авторы закона ушли от упоминания о конкретных

⁷ В связи с этим стоит отметить, что в международных СМИ весьма распространена точка зрения, согласно которой после жесткого подавления протестов в Гонконге в 2019–2020 гг. китайская концепция «одно государство, две социально-экономические системы» полностью дискредитирована в глазах тайваньцев. При этом игнорируется тот факт, что в случае начала переговоров с китайской стороной тайваньская сторона будет иметь возможность ставить вопрос о выработке любых удовлетворяющих ее гарантий сохранения существующего образа жизни и политического устройства со стороны КНР, имея при этом очень сильные исходные переговорные позиции.

действиях, совершение которых ранее в разных официальных документах называлось в качестве триггера для применения вооруженных сил КНР (оккупация Тайваня со стороны зарубежного государства, поставки оружия, заключение военного союза), и указали на главные факторы, возникновение которых делает вооруженное решение единственно возможным. Исчезновение этих ранее употреблявшихся определений вполне закономерно. Если говорить о заключении военного союза и поставках вооружений, то все это – явления, негативно влияющие на процесс воссоединения, как его понимают в Пекине, однако не способные его предотвратить. Здесь, кстати, нужно вспомнить, и о том, что в 80-х годах лидеры КНР совершенно официально заявляли, что Тайвань после воссоединения сможет иметь вооруженные силы и получит право на международную деятельность. Что касается оккупации острова, то этот вариант представляется весьма маловероятным в нормальный, мирный период. Если же это произойдет на фоне вооруженного конфликта Китая с кем-либо (на самом деле вооруженный конфликт в связи с Тайванем у него может возникнуть только с США), то там будут действовать законы войны, а не Закон о предотвращении раскола.

Как мы видим, число таких «триггерных факторов» резко сокращено до тех, которые китайскими комментаторами именуется «три красными линиями». Повторим еще раз их содержание:

- если сепаратистские силы, выступающие за «независимость Тайваня», «под любым предлогом и в любой форме» создадут факт (или поставят перед фактом) отделения Тайваня от Китая;
- если подобные силы устроят серьезный переворот (инцидент, провокацию), ведущий к отделению Тайваня от Китая;
- если будет полностью утрачена возможность мирного воссоединения.

Важно понимать, что представители интересующейся этой темой общественности зачастую неверно толкуют значение этих «красных линий» и склонны крайне упрощенно трактовать их в угоду текущей новостной или политической конъюнктуры. В качестве примера можно привести следующую интерпретацию: под первой «красной линией» имеется в виду такое событие, как изменение «конституции» Тайваня, под второй – важное международное событие, связанное с Тайванем, под третьей – проведение на Тайване всенародного референдума [Shuo liang ju fan fenlie fa di ba tiao...].

Исходя из такого понимания, автор заметки приходит к выводу, что в результате визита спикера нижней палаты Конгресса США Н. Пелоси в Тайбэй в начале августа 2022 г. была пересечена «вторая красная линия» и что КНР, таким образом, имеет право и должна применить военную силу.

На самом деле такая трактовка не имеет ничего общего с официальной позицией китайского руководства.

Есть все основания полагать, что «три красные линии», обозначенные в Законе о противодействии расколу государства, были реакцией на следующее программное заявление Чэнь Шуйбяня в его «инаугурационной речи», произнесенной 20 мая 2000 г.: «Если только у китайских коммунистов не будет намерения применить вооруженную силу в отношении Тайваня, то я гарантирую, что в период пребывания на должности не

провозглашу независимость, не буду изменять название государства, не буду включать в конституцию „теорию двух государств“, не буду изменять статус-кво, проводя референдум об объединении или независимости...» [Taiwan zhan qilai...]⁸.

Ко времени разработки и принятия Закона о противодействии расколу государства в КНР хорошо разобрались в том, каков юридический механизм принятия и утверждения важнейших «конституционных изменений» на Тайване. До начала июня 2005 г., пока действовала прежняя редакция Конституции Китайской Республики, такие изменения могли приниматься Национальной Ассамблеей по инициативе главы администрации. В соответствии с изменениями, которые были внесены в Конституцию Китайской Республики, Национальная Ассамблея распускалась и на ее место пришел всенародно избираемый парламент (законодательный юань). Этот законодательный орган не имел полномочий на утверждение изменений в конституцию и мог только принять закон о проведении всенародного референдума для одобрения соответствующих поправок. Первые две «красные линии» в Законе о противодействии были сформулированы с тщательным учетом всех этих обстоятельств.

Как представляется, на самом деле эти «красные линии» понимаются властями КНР следующим образом.

1. Первая «красная линия», в результате пересечения которой Пекин будет «поставлен перед фактом» отделения острова, подразумевает совершение таких действий, как провозглашение независимости, изменение названия государства, включение в «новую конституцию» «теории двух государств», которые происходят в условиях продолжения действия «старой конституции» или в случае неудачи предпринимаемой «конституционной реформы». При таком юридическом режиме становится возможным своеобразный «верхушечный конституционный переворот», при котором «президент» вносит предложения, а Национальная ассамблея, без учета мнения избирателей, их проштамповывает. Именно поэтому в данном случае говорится о том, что окружающий мир (и прежде всего «другой берег пролива») будут «поставлены перед фактом» свершившегося «переворота». Эта «красная линия» может быть считаться нарушенной также в том теоретически возможном случае, когда на острове произойдет военный или иной политический переворот, а пришедшие к власти силы, приостановив действие обновленной Конституции Китайской Республики, безо всяких референдумов объявят о приобретении островом независимого статуса.

2. «Вторая красная линия», в результате пересечения которой возникает ситуация, неизбежно приводящая к последующему отделению острова и к применению вооруженной силы, состоит в проведении референдума о «независимости Тайваня». Разработчики Закона о противодействии расколу государства исходили из того, что эта ситуация станет единственно возможной в весьма вероятном случае успешного завершения иницизированной Чэнь Шуйбянем «конституционной реформы».

⁸ Как видим, в это время позиция Чэнь Шуйбяня изменилась по сравнению с той, которую он озвучивал в преддверии выборов 2000 г. Теперь он признавал, что «независимость Тайваня» может быть достигнута только путем проведения конституционного референдума. В таком изменении нет ничего удивительного. Его прежняя точка зрения, согласно которой Тайвань уже является «независимым государством», была выражена в декларации партии ДПП и не имела никакой юридической силы. Теперь же ему приходилось выступать в качестве главы государства и ответственно объяснять избирателям, каким образом он юридически оформит свою политику.

3. Наконец, третья «красная линия» подразумевает тот случай, когда тайваньские власти, даже не проводя в дальнейшем «сепаратистских» конституционных изменений, одновременно не будут идти на никакие существенные подвижки в переговорах с «другим берегом пролива», посвященных объединению, или вообще не будут вести таких переговоров.

В целом можно констатировать, что здесь перед нами однозначно позитивный ответ КНР на программное заявление Чэнь Шуйбяня от 20 мая 2000 г. Пекин подтвердил, что не применит военную силу в случае, если Чэнь воздержится от названных им тогда «сепаратистских» действий.

Чэнь Шуйбянь отлично понял смысл этих статей китайского закона. В своем инаугурационном выступлении 20 мая 2005 г. (т.е. всего месяц спустя после вступления в силу Закона о противодействии), он подтвердил, что в повестку дня референдума о «конституционных изменениях» не будут включаться такие вопросы, как суверенитет государства, его территория, воссоединение или независимость, что речь будет идти только о замене Национальной Ассамблеи на парламент, который сможет инициировать референдумы по важнейшим вопросам [Wei yong xu taiwan dianji...].

Все эти изменения были окончательно ратифицированы уходящей со сцены тайваньской Национальной Ассамблеей в начале июня 2005 г. Согласно принятым поправкам, отныне любые конституционные изменения должны окончательно утверждаться «всетайваньским» референдумом, причем для одобрения нужно собрать более 50% голосов не просто всех его участников, а всех зарегистрированных избирателей. По мнению сторонников «независимости Тайваня», это делает принятие конституционных поправок, изменяющих нынешний статус «Китайской Республики», практически невозможным [Constitutional Changes...]⁹.

Можно констатировать, что в это время между «двумя берегами пролива» была совершена важнейшая сделка, оставшаяся практически незамеченной зарубежными наблюдателями. В своей первой инаугурационной речи, произнесенной в мае 2000 г., Чэнь Шуйбянь заверил «другой берег пролива» в том, что не предпримет действий, направленных на оформление «независимого» статуса в период своего «президентского срока». Во второй аналогичной речи в 2005 г. он фактически заверил «другой берег пролива» в том, что путем проведения конституционной реформы будут созданы гарантии того, что такие изменения, скорее всего, не произойдут никогда. Это было по достоинству (хотя и в весьма своеобразной форме) оценено на «другом берегу пролива»¹⁰.

Со своей стороны, и руководство КНР соблюдало и соблюдает условия достигнутого молчаливого взаимопонимания. Как уже отмечалось, после принятия Закона о противодействии расколу государства из числа «триггеров» для применения вооруженной силы были исключены такие факторы, как поставки вооружений Тайваню или заключение Тайванем военного союза с каким-либо государством в какой бы то ни было форме.

⁹ На практике невозможность собрать голоса более половины зарегистрированных избирателей была продемонстрирована во время проведения так называемого «оборонного» (или «мирного») референдума на Тайване в марте 2004 г. [Зиновьев, 2007, с. 280].

¹⁰ По мнению одного из разработчиков Закона о противодействии расколу государства, введение в силу этого законодательного акта навсегда пресекло открытые попытки сторонников «независимости Тайваня» отколоть его от Китая путем, например, изменения конституции. См.: [Deng Yuan, 2015].

В результате после 2005 г. в этих сферах у острова появилось дополнительное «жизненное пространство». Можно проиллюстрировать этот тезис следующими фактами.

С 1990 по 2024 г. Соединенные Штаты продали Тайваню вооружения на общую сумму в 69 млрд 620 млн долл. При этом в 2005–2024 гг. (т.е. после принятия Закона о противодействии) стоимость оружейных поставок составила 46 млрд 900 млн долл., т.е. примерно две трети от общего объема¹¹.

В период президентства Трампа очень активизировалась деятельность американских законодателей по созданию правовой базы сотрудничества с островом – в том числе в сфере безопасности¹².

И поставки вооружений, и эти законодательные новации американских политиков встречали самое жесткое осуждение со стороны КНР, однако ни в коем случае не рассматривались ею как *casus belli*.

До настоящего времени в официальной позиции КНР по вопросу о применении вооруженной силы для решения «тайваньской проблемы» не произошло никаких изменений, и она по-прежнему определяется ст. 8 «Закона о противодействии расколу государства».

Если, несколько упрощая, суммировать сформировавшуюся ситуацию, то она выглядит примерно следующим образом:

- условием, достаточным для того, чтобы не создать предлог для применения КНР вооруженной силы, является признание очередным «президентом» Тайваня Конституции Китайской Республики, предусматривающей существование «одного Китая»;
- условием, достаточным для начала переговоров между «двумя берегами пролива», является признание руководством Тайваня «консенсуса 1992 года» в качестве действующей политической реальности;
- отказ в течение продолжительного времени от признания «консенсуса 1992 года» способен в конечном счете вынудить КНР сделать вывод о необходимости применения немирных методов.

¹¹ Эти подсчеты были проведены автором на основании официальных данных военного ведомства США [Taiwan Arms Sales...]. На том же портале приводится перечень всех контрактов на поставку вооружений Тайваню с 2016 по 2024 г. и их содержание.

¹² 16 марта 2018 г. президент США подписал Taiwan Travel Act, в котором провозглашалась политика США, направленная на содействие поездкам на Тайвань американских должностных лиц любого уровня и принятие тайваньских чиновников любого уровня в США. В мае 2019 г. палата представителей конгресса США приняла Taiwan Assurance Act of 2019, призванный обеспечить контроль за исполнением ранее принятого закона. В декабре 2018 г. Дональд Трамп подписал Asia Reassurances Initiative Act of 2018, в котором содержалось обязательство США укреплять отношения с Тайванем в сфере экономики, политики и безопасности, а также осуществлять регулярные поставки острову оборонительных вооружений для отражения угроз со стороны КНР. 26 марта 2020 г. был подписан Taiwan Allies International Protection and Enhancement Initiative Act. Здесь содержалось обязательство противодействовать политике КНР по переманиванию на свою сторону государств, имеющих дипломатические отношения с Тайванем. В декабре 2020 г. президент Трамп подписал закон о государственных расходах на 2021 г., в состав которого входил Taiwan Reassurance Act 2020. Этим документом были предусмотрены, в частности, расходы на поставки вооружений Тайваню и на продвижение его участия в международных организациях. Уже при президенте Байдене в марте 2023 г. были приняты поправки к Taiwan Assurance Act 2020, которые предусматривали необходимость регулярных отчетов органов исполнительной власти о его исполнении.

Конечно, не стоит абсолютизировать фактическое исключение зарубежных визитов, поставок вооружений и «заклучение союзов» из числа событий, представляющих собой «красные линии» для Пекина. Жизнь сложна и многообразна. Если подобного рода действия будут иметь слишком вызывающий или масштабный характер, а тем более, если они будут накладываться на другие упомянутые выше неприемлемые для Пекина политические шаги тайваньского руководства, то вполне могут послужить дополнительными поводами для вооруженного конфликта.

1.3 Реализация «великой мечты о возрождении китайского народа» и «воссоединение родины»: интерпретация применимости «немирных методов» в условиях неосуществимости «конституционных провокаций» со стороны Тайваня

Имеются достаточно веские основания полагать, что, получив весьма серьезные правовые гарантии невозможности достижения «юридической независимости Тайваня», китайское руководство не собиралось на этом останавливаться. Из Пекина, путем публикации упомянутой выше оборонной Белой книги в конце 2004 г., совершенно ясно давали понять Чэнь Шуйбяню, что на основе уже достигнутой «конституционной сделки» будут готовы «разменять» начало переговоров о создании системы мер доверия в Тайваньском проливе на признание «президентом Тайваня» «консенсуса 1992 года» в качестве живой политической реальности¹³. Решение такой задачи оказалось Чэнь Шуйбяню не по плечу.

Судя по всему, «конституционные изменения», которые были внедрены «президентом Тайваня», очень серьезно подорвали его электоральную поддержку среди изначальной базы – умеренного крыла сторонников «независимости». Он никак не мог себе позволить полностью утратить такую поддержку, пойдя еще и на согласие с «консенсусом 1992 года». В свою очередь, после совершения в 2005 г. «стратегического размена» подобные «несбывшиеся планы» относительно планировавшихся дальнейших «стратегических договоренностей» побуждали власти КНР усиливать критику в адрес Чэнь Шуйбяня на уровне пропаганды, без каких-либо серьезных карательных мер в сфере практической политики.

Так, в констатирующей части опубликованной спустя два года после принятия Закона о противодействии расколу государства «оборонной» Белой книге ситуация в сфере безопасности в связи с «тайваньской проблемой» была охарактеризована в очень мрачных тонах: «Борьба при противостоянии сепаратистским силам „независимости Тайваня“ и их деятельности, а также их сдерживание являются сложными и жестки-

¹³ Второй вопрос в упоминавшемся выше «оборонном референдуме», который был организован Чэнь Шуйбянем в марте 2004 г., звучал следующим образом: «Согласны ли Вы с тем, чтобы правительство вело консультации с коммунистическим Китаем, способствовало учреждению механизма мирного и стабильного сотрудничества между берегами пролива, чтобы добиваться взаимопонимания берегов пролива и благосостояния народа?» [Зиновьев, 2007, с. 279]. Так что, предлагая Чэнь Шуйбяню начать переговоры о мерах доверия, власти КНР, несомненно, стремились «поймать на слове» тайваньского «президента». В том же контексте можно интерпретировать смысл упоминавшейся выше ст. 7 Закона о противодействии расколу государства.

ми. Тайваньские власти проводят радикальную линию на „независимость Тайваня“, наращивают усилия по так называемой „переделке конституции Тайваня“ замыслив добиться „юридической независимости Тайваня“. Это представляет серьезную угрозу суверенитету и территориальной целостности Китая, миру и стабильности в Тайваньском проливе и в Азиатско–Тихоокеанском регионе. Соединенные Штаты многократно провозглашали свою позицию, сводящуюся к тому, чтобы придерживаться политики „одного Китая“, соблюдать три китайско-американских коммюнике, выступать против „независимости Тайваня“, однако же США продолжают поставлять Тайваню передовые вооружения, а также усиливают военные контакты с Тайванем.

Небольшое число стран продолжают раздувать „теорию китайской угрозы“, усиливают стратегическую оборону против Китая и его сдерживание. Существующие в приграничных регионах сложные и чувствительные исторические и современные проблемы по-прежнему оказывают негативное влияние на среду безопасности Китая» [2006 nian Zhongguo de guofang...].

Хотелось бы здесь привлечь внимание к следующим моментам.

Во-первых, содержащиеся здесь обвинения в адрес тайваньских властей в стремлении отредактировать «конституцию» Тайваня и таким образом добиться «юридической независимости» острова носят явно надуманный характер и рассчитаны только на людей, совершенно не знакомых с реальным положением дел. Как прекрасно понимали авторы этих критических нападок, после «конституционных реформ» 2005 г. все это являлось совершенно невозможным делом.

Во-вторых, в полном соответствии с подходом, сформулированным в Законе о противодействии расколу государства, продолжившиеся американские поставки вооружения и укрепление юридического оформления военных связей с островом вызвали жесткое осуждение, однако не стали триггером для применения КНР вооруженной силы.

В-третьих, впервые в китайских оборонных Белых книгах здесь содержится упоминание о возникновении угрозы безопасности, исходящей Китаю из сопредельных с ним регионов.

В этой Белой книге исключительно лапидарно, в половине фразы обозначена задача вооруженных сил КНР бороться против «сепаратистских сил независимости Тайваня и сдерживать их» [Ibid.]. Это представляется вполне логичным, поскольку условия и задачи применения НОАК были изложены в Законе о противодействии.

Следующее официальное издание, посвященное национальной обороне КНР, разительно отличалось от вышеупомянутого (да и от всех предыдущих) по своему содержанию. Приведем перевод соответствующей части текста: «Коварные замыслы сил „независимости Тайваня“, замышлявших добиться „юридической независимости Тайваня“, были полностью разгромлены, в ситуации на Тайване произошли важные позитивные изменения, две стороны, находящиеся по разным берегам пролива, на общей политической основе „консенсуса 1992 года“ возобновили консультации и добились прогресса, отношения между берегами пролива достигли улучшения и развития» [2008 nian Zhongguo de guofang...]. Беспрецедентно позитивная оценка ситуации вокруг Тайваня, несомненно, была связана с избранием представителя партии Гоминьдан Ма Инцзю на пост «президента». Он взял курс на развитие диалога и сотрудничества с властями КНР. В силу всего этого в Пекине не без торжества повторили ранее сделанный

вывод о полном крахе планов «сепаратистского варианта конституционной реформы», которые лелеял Чэнь Шуйбянь.

Очень любопытно освещаются в этом издании угрозы безопасности Китая: «Раскольнические силы „независимости Тайваня“, „Восточного Туркестана“, „независимости Тибета“ и другие такие силы угрожают единству и безопасности государства. Возрастает губительность терроризма, стихийных бедствий, экономической безопасности, информационной безопасности и других нетрадиционных проблем безопасности. Возрастает негативное влияние факторов нестабильности и неопределенности во внешней среде безопасности на безопасность и стабильность государства. США нарушают принципы трех совместных китайско-американских коммюнике, продолжают продавать вооружения Тайваню, самым серьезным образом подрывают китайско-американские отношения, мир и стабильность в Тайваньском проливе, а также в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [2008 nian Zhongguo de guofang...].

Здесь в первый раз угроза со стороны «независимости Тайваня» ставится на один уровень с теми, что исходят от приверженцев независимости Синьцзяна и Тибета. Произошло это, скорее всего, не потому что возросли угрозы со стороны последних двух категорий сепаратистов, а по той причине, что потерпели неудачу планы поборников «независимости Тайваня». Весьма примечательно и то, что угроза, проистекающая из американских поставок оружия Тайваню, поставлена на последнее место после стихийных бедствий, нетрадиционных угроз безопасности и «факторов неопределенности».

Соответственно таким оценкам угроз, беспрецедентно лапидарно и нейтрально изложена задача НОАК в этой сфере: «Защита безопасности и единства государства» [Ibid.].

В целом сходный позитивный подход проводится и в следующей «оборонной» Белой книге, вышедшей в период правления Ма Инцзю, в начале 2011 г. [2010 nian Zhongguo de guofang...]. Си Цзиньпин после прихода к власти внес в политику в отношении Тайваня очень существенные новые моменты. Самый главный из них состоял в том, что этот руководитель неразрывно связал воссоединение с Тайванем с реализацией его же идеи «великого возрождения китайской нации», с осуществлением «китайской мечты»¹⁴. Как известно, согласно концепции, выдвинутой Си Цзиньпином, задача «великого национального возрождения» должна быть выполнена к 100-летию со дня основания КНР, т.е. к 2049 г. Таким образом, впервые были обозначены некие стратегические временные рамки для «воссоединения Тайваня»¹⁵.

Для такой постановки вопроса имелись весьма серьезные основания.

Как было упомянуто выше, еще в Белой книге по тайваньскому вопросу, опубликованной в 2000 г., говорилось, что вооруженная сила может быть применена, «...если

¹⁴ Впервые это было сделано в начале 2014 г. в ходе встречи с группой тайваньских политических деятелей во главе с почетным председателем партии Гоминьдан Лянь Чжанем. См.: [Xi Jinping zai Diaoyutai...]. Пожалуй, в самой четкой форме Председатель КНР заявил о том, что тема воссоединения является составной частью темы возрождения китайской нации во время выступления на заседании китайского парламента в марте 2023 года. См.: [Xi Jinping: Zai di shi si...].

¹⁵ Очень важно иметь в виду то обстоятельство, что в период правления Дэн Сяопина высшие китайские лидеры исходили из того, что «воссоединение родины» – дело сравнительно недалекого будущего. Осознание того, что это весьма и весьма долгосрочный процесс пришло в середине 90-х годов, во время правления Цзян Цзэминя [Зиновьев, с. 228].

тайваньские власти будут бесконечно отказываться от решения проблемы объединения мирными методами путем переговоров...». Согласно определению содержания третьей «красной линии» из «Закона о противодействии расколу государства», вооруженные силы могут быть применены КНР в случае, «...если будет полностью утрачена возможность мирного воссоединения». Здесь имеется в виду именно такая ситуация бесконечного отказа тайваньских властей от переговоров о воссоединении на фоне весьма сложных социокультурных процессов в тайваньском обществе, которые постепенно размывают заинтересованность большинства населения в «возвращении в лоно родины» [Каимова, Денисов, 2022, с. 116–138]¹⁶.

В 2016 г. Ма Инцзю, в период правления которого, как упоминалось выше, произошло существенное улучшение отношений с КНР, сменила госпожа Цай Инвэнь¹⁷. Она была сторонницей «независимости», однако же в условиях новой конституционной реальности на Тайване, стала применять совершенно иную тактику в подходе к отношениям с КНР. Цай Инвэнь прекрасно сознавала бесперспективность попыток совершения таких радикальных действий, как внесение изменений в «конституцию». Одновременно, как это ни парадоксально, она имела все основания чувствовать себя защищенной теми изменениями, которые были внесены в «конституцию» Чэнь Шуйбянем, поскольку в Пекине прекрасно понимали невозможность для нее добиться «юридической независимости Тайваня».

В начале своего первого срока она сделала попытку достичь каких-то договоренностей с Китаем, предпринимая некоторые шаги, демонстрирующие ее уважительное отношение к «консенсусу 1992 года» (но не признание его). Когда выяснилось, что для достижения договоренностей с Пекином этого недостаточно, во время второго «президентского срока» она заявила об отказе принять «принцип одного Китая» или «консенсус 1992 года»¹⁸ и стала предпринимать последовательные практические действия, способствовавшие дрейфу острова к независимости де-факто [Peng Tao, 2021; Li Zhanshu, 2020]¹⁹.

¹⁶ Согласно результатам опросов общественного мнения, которые начиная с 1992 года проводятся тайваньским Национальным университетом Чжэнчжи (политика), с тех времен и до настоящего времени доля жителей острова идентифицирующих себя как «китайцев»: а не как «тайваньцев» упала с 25 до 2% от населения острова. См.: Taiwan swears in new president, stands up to Chinese aggression. The Washington Post, 19.05.2024. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2024/05/19/taiwan-new-president-lai-ching-te/> (accessed: 30.06.2024).

¹⁷ Цай Инвэнь имеет огромный опыт в выработке политики в отношении «другого берега пролива». Так, в период «президентства» Ли Дэнхуэя она была одним из разработчиков концепции «двух государств на разных берегах пролива».

¹⁸ В «инаугурационной речи» по случаю второго «президентского срока» Цай Инвэнь также заявила о неприемлемости предлагаемой КНР концепции «одно государство, две системы»: «Мы не можем принять то, что Пекин при помощи «одного государства, двух систем» принижает Тайвань, разрушает статус-кво в Тайваньском проливе...» [Zhonghua Minguo...]. Это заявление, конечно, с точки зрения китайской стороны, имело негативный характер. Вместе с тем отрицание концепции «одно государство, две системы» имело, по мнению Пекина, второстепенное значение по сравнению с отрицанием фундаментального принципа «одного Китая» и потому не подвергалось слишком активной отдельной критике.

¹⁹ В этом выступлении Ли Чжаньшу, который был тогда главой китайского парламента, подробно описывает методы действий, применяемые сторонниками «ползучего обретения независимости Тайванем».

В период «президентства» Цай Инвэнь ее Демократическая прогрессивная партия сохраняла большинство в парламенте. Это, разумеется, не могло обеспечить внесения соответствующих поправок в «конституцию», однако вполне способно было создать условия для принятия прямо направленных на противодействие КНР законодательных актов. Самым пагубным среди таковых, с точки зрения Пекина, стал принятый в 2020 г. «Закон о противодействии инфильтрации» (反渗透法), имеющий целью пресечение воздействия «внешних враждебных сил» на политическую систему острова.

Период правления Цай Инвэнь отмечен еще одним новым моментом в тайваньской политике в отношении континента. Все ее недавние предшественники – Ли Дэньхуэй, Чэнь Шуйбянь и Ма Инцзю – в разных формах проводили мысль о том, что по мере развития «политики реформ и открытости внешнему миру» в «континентальном Китае», происходит постепенное сближение между внутривнутриполитическими устройствами «двух берегов пролива», что является предпосылкой для улучшения отношений между ними. После прихода к власти Си Цзиньпина высшие тайваньские руководители перестали упоминать этот фактор.

Определение Си Цзиньпином временных рамок (пускай и весьма широких) для процесса воссоединения связано с существенным изменением поведения сторонников «независимости Тайваня». Совершенно очевидно, что эту новую тактику китайского руководства необходимо интерпретировать исходя из «третьей красной линии», содержащейся в «Законе о противодействии расколу государства» и допускающей применение военной силы в случае постоянных отказов тайваньской стороны на проведение переговоров о воссоединении на условиях признания «консенсуса 1992 года». Уже само по себе принятие на вооружение такой тактики является серьезным средством давления на тайваньскую сторону

В этом контексте совершенно неудивительно то, что Си Цзиньпин, пожалуй, чаще, чем его предшественники затрагивает в своих выступлениях возможность применения военной силы для решения «тайваньской проблемы». В этих его заявлениях имеется три основные особенности.

Во-первых, он подчеркивает, что никому не рекомендует недооценивать решимость китайского народа защитить суверенитет и территориальную целостность страны [Xi Jinping zai qingzhu Zhongguo...; Xi Jinping zai jinian Xinhai...].

Во-вторых, он утверждает, что удары, которые могут нанести вооруженные силы КНР, будут направлены исключительно против «небольшой кучки» «сторонников независимости Тайваня», но не обращены против «широких масс» населения острова [Xi Jinping zai “Gao Taiwan tongbao shu”...; Xi Jinping: Gaoju Zhongguo tese...].

В-третьих, китайский руководитель заявляет, что «мы никогда не позволим каким бы то ни было людям, каким бы то ни было организациям, каким бы то ни было политическим партиям в любое время, в каких бы то ни было формах отколоть какой бы то ни было кусок территории Китая» [Xi Jinping zai jinian Xinhai...; Xi Jinping zai Zhongguo gongchandang...]²⁰.

Как видим, Си Цзиньпин весьма серьезно относится к вопросам применения силы для решения «тайваньского вопроса». Вместе с тем, во всех его высказываниях нет ни

²⁰ Все эти три специфические черты позиции Си Цзиньпина собраны в «оборонной» Белой книге за 2019 г. См. [Xin shidai de Zhongguo guofang...].

намек на внесение изменений в те «три красные линии», которые были установлены в Законе о противодействии расколу государства, а также на решимость нанести такие удары в ближайшем будущем.

Рассматривая нынешнее положение дел, мы также должны учитывать, что перед лицом курса тайваньских властей на «ползучую независимость» Си Цзиньпина объективно требовалось не просто установить широкие временные рамки процесса объединения и указать на возможность задействования в перспективе «третьей красной линии», но и иметь в своих руках рычаги повседневного давления на тайваньскую сторону с целью вынудить ее как минимум возобновить какие-то переговоры о нормализации отношений между «двумя берегами пролива».

Как мы неоднократно отмечали ранее, согласно официальной китайской позиции, такие события, как визиты высокопоставленных официальных лиц Тайваня за рубеж, а также приезды иностранных официальных лиц на остров, поставки вооружений Тайваню сами по себе не представляют собой «пересечения красной линии», ведущего к началу полномасштабных боевых действий. Прежде китайская сторона реагировала на события такого рода ракетными пусками и военными учениями (например, в середине 90-х годов в связи с деятельностью Ли Дэньхуэя) [Зиновьев, 2007, с. 234–236].

Эти военные мероприятия КНР, как правило, были краткосрочными. При Си Цзиньпине ситуация существенно изменилась. Начиная примерно с 2019–2020 гг. военное давление со стороны КНР в отношении Тайваня приобрело постоянный характер. Как уже неоднократно указывалось, особенно оно усилилось после визита Н. Пелоси в Тайбэй в начале августа 2022 г.²¹.

Китайские авторы достаточно откровенно пишут о целях подобного давления: «...возвращение Тайваня (в лоно родины. – С.Г.) вступило в критический период. Поскольку приобрели регулярный характер облеты Тайваня военными самолетами НОАК, а также была практически уничтожена „средняя линия“ в Тайваньском проливе, НОАК уже встала на тайваньском пороге, а возвращение Тайваня и объединение двух берегов пролива стало лишь вопросом времени» [Chong wen “fan fenlie guojia fa”...].

Мы должны понимать, что речь здесь идет отнюдь не о серии провоцируемых НОАК военных инцидентов, целеустремленно ведущих к началу полноценного столкновения, а именно о военном давлении с целью вынудить партнеров к переговорам. Достаточно убедительно сказано об этом в самой последней Белой книге по тайваньской проблеме, обнародованной в августе 2022 г. и призванной дать международным оппонентам ответ на важнейший тогда вопрос о том, сколь далеко готов зайти Китай в своем военном ответе на визит американского спикера. Там говорилось: «...Мы хотим с величайшей искренностью и прилагая максимальные усилия добиваться мирного воссоединения. Мы не берем обязательства отказаться от применения вооруженной силы и резервируем право на применения любых необходимых мер по нашему выбору. Если

²¹ До 2020 г. самолеты ВВС НОАК очень редко залетали в установленную тайваньскими властями «Идентификационную зону противовоздушной обороны». После августа 2020 г., когда Тайвань посетил министр здравоохранения и социальных услуг США Алекс Азар, они появлялись там 400 раз, а в 2023 г. – 1700 раз. Кроме того, после визита Н. Пелоси в Тайбэй, военно-морские силы НОАК 1032 раза пересекали «срединную линию» в Тайваньском проливе, которая играет роль морской границы между его берегами [China is running out of lines...].

сепаратистские силы «независимости Тайваня» или же интервенционистские внешние силы будут устраивать провокации и оказывать давление, **вплоть до того, что прорвут красную линию** (выделено мной. – С.Г.), то нам ничего не останется кроме как применить решительные меры. Мы всегда будем твердо придерживаться осуществления подготовки к применению немирного метода и других необходимых мер для того, чтобы справиться с вмешательством внешних сил и серьезных провокаций со стороны „сторонников независимости Тайваня“. Цель состоит в том, чтобы в корне сохранить перспективу мирного объединения родины, продвигать вперед дело мирного объединения» [Taiwan wenti yu xin shidai Zhongguo...].

Существенно то, что здесь китайская сторона в очередной раз четко признает: такие события, как визит Н. Пелоси, не представляют собой «прорыва красной линии»; военное давление и угроза полномасштабного применения вооруженных сил являются средством, призванным принудить партнеров к возобновлению диалога по мирному воссоединению. При этом сохраняются те «красные линии», которые были установлены в Законе от марта 2005 г.

Помимо мер военного давления, китайская сторона усиливает давление политическое, все более ужесточая публично озвучиваемые условия, предлагаемые тайваньской стороной [Дикарев, 2024, с. 26–42].

Понимая, что нынешнее военное давление со стороны КНР не стоит интерпретировать как подготовку к войне или как ее преддверие, мы одновременно должны в полной мере отдавать себе отчет в том, что подобная политика порождает много очень серьезных вопросов, на которые трудно найти убедительные ответы.

Во-первых, если со стороны тайваньских властей не последует каких-то действий явно сепаратистского характера (как мы попытались продемонстрировать, в нынешней ситуации вероятность таких действий крайне незначительна), то непонятно, когда КНР сочтет, что надежда на мирное воссоединение утрачена и пора переходить к воплощению в жизнь «немирного варианта».

Во-вторых, также непонятно, каким образом руководство КНР будет в этом случае объяснять своему населению, «тайваньским соотечественникам» и мировому сообществу, почему именно в это время терпение Пекина окончательно истощилось и более невозможно проводить курс на мирное воссоединение²².

В-третьих, такая политика постоянного военного давления вряд ли повышает привлекательность любых мирных инициатив КНР в глазах тайваньских избирателей, существенно ослабляет их воздействие на общественность и политиков острова.

Наконец, курс на постоянное и интенсивное военное давление чреват риском возникновения случайных инцидентов, способных привести к столкновению даже без умысла со стороны КНР.

²² Согласно ст. 8 Закона о предотвращении раскола государства, решение о применении «немирного метода» воссоединения принимается Госсоветом КНР и Центральным Военным Советом. Эти же властные структуры принимают конкретные меры по воплощению в жизнь такого решения и докладывают о нем Постоянному комитету Всекитайского собрания народных представителей. Учитывая характер решений, о которых идет речь, подобный доклад, скорее всего, в своей содержательной части будет носить закрытый характер. Однако столь же несомненно и то, что должна быть выработана некая публичная версия обоснования применения «немирных методов» для собственной общественности, «тайваньских соотечественников» и мирового сообщества.

Библиографический список

Барышников В.Н., Гончаров С.Н. К вопросу о воссоединении Тайваня с КНР // Проблемы Дальнего Востока. 1984. № 3. С. 76–87.

Дикарев А.Д. Белые книги Пекина по тайваньскому вопросу. Преемственность и новации // Российское китаеведение. 1(6)2024. С. 26–42.

Дикарев А.Д., Лукин А.В. «Тайваньская нация»: от мифа к реальности? // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 1. С. 118–133.

Зиновьев Г.В. История американско-китайских отношений и тайваньский вопрос. Томск: Томский государственный университет, 2007. 346 с.

Каимова А.С., Денисов И.Е. Статус Тайваня и эволюция тайваньской идентичности // Сравнительная политика. 2022. 13(1–2). С. 116–138.

Кашин В. Тайваньский вопрос: «один Китай» не может ждать вечно // Клуб Валдай. 31.08.2022. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tayvanskiy-vopros-odin-kitay/?sphrase_id=533114 (дата обращения: 30.06.2024).

Петровский В. Новая Белая книга по Тайваню: «Об объединении Китая в новую эпоху» // Международная жизнь. 29.08.2022. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/36755> (дата обращения: 30.06.2024). References

References

Baryshnikov, V.N., Goncharov, S.N. (1984). K voprosu o vossoyedeniiu Tayvanya s KNR [On the Issue of Reunification of Taiwan with the PRC]. Problemy Dalnego Vostoka. No. 3. Pp. 76–87. (In Russian).

Constitutional changes approved in Taiwan. The New York Times. June 8, 2005. URL: <https://www.nytimes.com/2005/06/08/world/asia/constitutional-changes-approved-in-taiwan.html> (accessed: 30.06.2024).

Dikarev, A.D. (2024). Belyye knigi Pekina po tayvan'skomu voprosu. Preyemstvennost' i novatsii [Beijing's White Papers on the Taiwan question. Continuity and innovations]. Rossiyskoye kitayevedeniye. 1(6)2024. Ss. 26–42. (In Russian).

Dikarev, A.D., Lukin, A.V. (2021). "Tayvan'skaya natsiya": ot mifa k real'nosti? ["Taiwan nation": from myth to reality?]. Sravnitel'naya politika. 2021. Vol. 12. No. 1. Pp. 118–133. (In Russian).

Kaimova, A.S., Denisov, I.E. (2022). Status Tayvanya i evolyutsiya tayvan'skoy identichnosti [The status of Taiwan and the evolution of Taiwanese identity]. Sravnitel'naya politika. 13(1–2). Pp. 116–138. (In Russian).

Kashin, V. (2022). Tayvan'skiy vopros: "odin Kitay" ne mozhet zhdat' vechno [The Taiwan question: "One China" cannot wait forever]. Valdai Club. 31.08. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tayvanskiy-vopros-odin-kitay/?sphrase_id=533114 (accessed: 30.06.2024). (In Russian).

Petrovskiy, V. (2022). Novaya Belaya kniga po Tayvanu: "Ob ob'yedinenii Kitaya v novuyu epokhu" [New White Paper on Taiwan: "On the Unification of China in the New Era"]. Mezhdunarodnaya zhizn'. 29.08. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/36755> (accessed: 30.06.2024). (In Russian).

Zinov'yev, G.V. (2007). Istoriya amerikano-kitayskikh otnosheniy i tayvan'skiy vopros [History of US–China Relations and the Taiwan Question]. Tomsk: Tomskiy gosudarstvennyy universitet. 346 p. (In Russian).

* * *

China Is Running Out of Lines to Cross in the Taiwan Strait. The New York Times. 26.02.2024. URL: <https://www.nytimes.com/2024/02/26/opinion/taiwan-china-war-military.html> (accessed: 30.06.2024).

Chong wen "fan fenlie guojia fa", dalu naixin youxian, "wu tong" buzhi zhendui "taidu" 重温“反分裂国家法”，大陆耐心有限，“武统”不只针对“台独” [Reviewing the “Anti-Secession Law”, the mainland's patience is limited, and “military reunification” is not only aimed at “Taiwan independence”]. Sohu.com. 16.03.2023. URL: https://www.sohu.com/a/655083200_121450480 (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Deng, Yuan 邓媛 (2015). Zhou Yezhong: Fan fenlie fa shi nian kuangzheng liang'an guanxi 周叶中：反分裂法十年匡正两岸关系 [Deng Yuan. Zhou Yezhong: The Anti-Secession Law Has Rectified Cross-Strait

Relations in the Past Ten Years]. Wuhan daxue xinwen. URL: <https://news.whu.edu.cn/info/1002/42962.htm> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

2000 nian Zhongguo de guofang 2000年中国的国防 [China's National Defense in 2000]. The State Council Information Office of China, 2000. URL: https://www.gov.cn/zwgk/2005-05/26/content_1224.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

2002 nian Zhongguo de guofang 2002年中国的国防 [China's National Defense in 2002]. The State Council Information Office of China, 2002. URL: https://www.gov.cn/zwgk/2005-05/26/content_1384.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

2004 nian Zhongguo guofang 2004年中国国防 [China's National Defense in 2004]. The State Council Information Office of China, 2004. URL: https://www.gov.cn/zwgk/2005-05/27/content_1540.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

2006 nian Zhongguo de guofang 2006年中国的国防 [2006 China's National Defense]. The State Council of the People's Republic of China, 2006. URL: https://www.gov.cn/zwgk/2006-12/29/content_486759.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

2008 nian Zhongguo de guofang 2008年中国的国防 [2008 China's National Defense]. The State Council of the People's Republic of China, 2009. URL: https://www.gov.cn/zwgk/2009-01/20/content_1210224.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

2010 nian Zhongguo de guofang 2010年中国的国防 [2010 China's National Defense]. State Council of the People's Republic of China. 2011. URL: https://www.gov.cn/zwgk/2009-01/20/content_1210224.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Fan fenlie guojia fa (zhuxi ling di sanshisi hao) 反分裂国家法（主席令第三十四号） [Anti-Secession Law (Chairman's Decree No. 34)]. The Chinese Central Government's Official Web Portal, 2005. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2005-06/21/content_2602175.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Li, Zhanshu 栗战书 (2020). Jianjue fandui "taidu" fenlie, jiating tuijin zuguo heping tongyi. Zai "fan fenlie guojia fa" shishi 15 zhounian zuotan hui shang de jianghua "坚决反对“台独”分裂，坚定推进祖国和平统一。在“反分裂国家法”实施15周年座谈会上的讲话 [Resolutely Oppose the Divisive Activities of "Taiwan Independence" and Firmly Promote the Peaceful reunification of the motherland. Speech at a symposium dedicated to the 15th anniversary of the implementation of counteracting the division of the state]. Renmin wang. 29.05. URL: <http://politics.people.com.cn/BIG5/n1/2020/0529/c1024-31729290.html> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Peng, Tao 彭韬 (2024). Tuidong "fan fenlie guojia fa" xi hua lifa shi zai bi xing" 推动“反分裂国家法”细化立法是在必行” [It is imperative to promote detailed legislation of the "Anti-Secession Law"]. Huaxia.com. 06.01. URL: <https://www.huaxia.com/c/2021/01/06/499342.shtml> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Shuo liang ju fan fenlie fa di ba tiao 说两句反分裂法第八条 [A few words about Article 8 of the Anti-Secession Law]. URL: <https://club.6parkbbs.com/military/index.php?app=forum&act=threadview&tid=17150572> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Taiwan Arms Sales Notified to Congress 1990–2024. Taiwan Defense & National Security. URL: <https://www.ustaiwandefense.com/taiwan-arms-sales-notified-to-congress-1990-2024/> (accessed: 30.06.2024). (In English).

Taiwan wenti yu xin shidai zhongguo tongyi shiye 台湾问题与新时代中国统一事业 [The Taiwan issue and the cause of China's reunification in the new era]. The State Council of the People's Republic of China. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2022-08/10/content_5704839.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Taiwan wenti yu Zhongguo de tongyi 台湾问题与中国的统一 [Taiwan issue and China's reunification]. The State Council Information Office of China. 1993. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2005-05/25/content_2615735.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Taiwan zhan qilai – yingjie xiangshang tisheng de xin shidai. Zhonghua minguo di shiyi ceng zongtong jiuzhi yanshuo zongtong Chen Shuibian 台湾站起来—迎接向上提升的新时代。中华民国第十层总统就职演说总统陈水扁 [Taiwan stands up – welcoming a new era of upward mobility. Inaugural speech by president Chen Shui-bian of the Republic of China]. URL: <https://zh.wikisource.org/zh-hans/中華民國第十任總統就職演說> (accessed: 30.06.2024) (In Chinese).

Wei yong xu taiwan dianji. Zhonghua Minguo di shiyi ren zongtong jiuzhi yanshuo. Zongtong Chen Shuibian 为永续台湾奠基。中华民国第十一任总统就职演说。总统陈水扁 [Laying the foundation for a sustainable Taiwan. Inaugural speech of the 11th president of the Republic of China. President Chen Shui-

bian]. URL: <https://zh.wikisource.org/zh-hans/中華民國第十一任總統就職演說> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Xi hua “fan fenlie guojia fa” jingzhun daji “taidu” 细化《反分裂国家法》 精准打击“台独” [Refine the Anti-Secession Law to precisely combat “Taiwan independence”]. Huaxia Jingwei Network. URL: <https://www.huaxia.com/c/2021/08/17/705891.shtml> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Xi Jinping zai “Gao Taiwan tongbao shu” fabiao 40 zhounian jinian hui shang de jianghua 习近平在“告台湾同胞书”发表40周年纪念会上的讲话 [Speech by Xi Jinping at the meeting to commemorate the 40th anniversary of the publication of the “Address to Taiwan compatriots”]. The State Council of the People’s Republic of China. 02.01.2019. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2019-01/02/content_5354209.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Xi Jinping zai Diaoyutai binguan huijian Lian Zhan ji Taiwan gejie renshi 习近平在钓鱼台宾馆会见连战及台湾各界人士 [Xi Jinping met with Lian Zhan and Taiwanese figures from various public circles at the Diaoyutai State Residence]. The State Council of the People’s Republic of China. 18.02.2018. URL: https://www.gov.cn/ldhd/2014-02/18/content_2612574.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Xi Jinping zai jinian Xinhai geming 110 zhounian dahui shang de jianghua 习近平在纪念辛亥革命110周年大会上的讲话 [Xi Jinping’s speech at the meeting commemorating the 110th anniversary of the Xinhai Revolution]. State Council of the People’s Republic of China. 09.10.2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-10/09/content_5641633.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Xi Jinping zai jinian Sun Zhongshan xiansheng danchen 150 zhounian dahui shang de jianghua 习近平在纪念孙中山先生诞辰150周年大会上的讲话 [Xi Jinping’s speech at the meeting commemorating the 150th anniversary of the birth of Dr. Sun Yat-sen]. Xinhuanet.com. 11.11.2016. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2016-11/11/c_1119897047.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Xi Jinping zai qingzhu Zhongguo Gongchandang chengli 100 zhounian dahui shang de jianghua 习近平在庆祝中国共产党成立100周年大会上的讲话 [Xi Jinping’s speech at the meeting dedicated to the 100th anniversary of the founding of the Communist Party of China]. State Council of the People’s Republic of China. 01.07.2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-07/01/content_5621847.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Xi Jinping zai Zhongguo Gongchandang di shijiu ci quanguo daibiao dahui shang de baogao 习近平在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Xi Jinping’s Report to the 19th National Congress of the Communist Party of China]. People.com.cn. 18.10.2018. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660.html> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Xi Jinping: Gaoju Zhongguo tese shehui zhuyi weida qizhi, wei quanmian jianshe shehui zhuyi xiandaihua guojia er tuanjie fendou. Zai Zhongguo Gongchandang di ershi ci quanguo daibiao dahui shang de baogao 习近平：高举中国特色社会主义伟大旗帜，为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗。在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Xi Jinping: Raise high the Great Banner of Socialism with Chinese characteristics, unite, and vigorously struggle for the all-round building of a modernized socialist country. Report to the 20th National Congress of the Communist Party of China]. State Council of the People’s Republic of China. 25.10.2022. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Xi Jinping. Zai di shi si jie Renmin daibiao dahui di yi ci huiyi shang de jianghua 习近平。在第十四届人民代表大会第一次会议上的讲话 [Xi Jinping. Speech at the First Session of the 14th People’s Congress]. The State Council of the People’s Republic of China. 13.03.2023. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-03/13/content_5746530.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Xin shidai de Zhongguo guofang 新时代的中国国防 [China’s National Defense in the New Era]. State Council of the People’s Republic of China. 2019. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2019-07/24/content_5414325.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Yi ge zhongguo de yuanze yu Taiwan wenti 一个中国的原则与台湾问题 [The One-China Principle and the Taiwan Issue]. The State Council Information Office of China. 2000. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2000/content_60035.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Zhonggong Zhongyang wenxian yan jiu bangongshi bian, Deng Xiaoping nianpu (1975–1977) 中共中央文献研究室编，邓小平年谱 (1975–1977) [Compiled by the Documentation Research Office of the CPC Central Committee, Chronological Biography of Deng Xiaoping (1975–1977)]. Beijing: CPC Central Committee Documentation Publishing House. Pp. 464–465. (In Chinese).

Zhongguo de guofang 中国的国防 [China's National Defense]. The State Council Information Office of China, 1998. URL: https://www.gov.cn/zwgk/2005-05/26/content_1107.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Zhongguo renmin jiefangjun junshi kexueyuan bian, Ye Jianying nianpu 中国人民解放军军事科学院编, 叶剑英年谱 (1897–1986) [Compiled by the Academy of Military Sciences of the Chinese People's Liberation Army, Ye Jianying's Chronicle]. Beijing: Central Literature Publishing House, 2007. Vol. 2. Pp.1200–1202. (In Chinese).

Zhonghua Minguo di shiwu ren zongtong jiuzhi yanshuo 中华民国第十五任总统就职演说 [Speech at the inauguration of the fifteenth "President of the Republic of China"]. URL: https://gazette.nat.gov.tw/EG_FileManager/eguploadpub/eg026096/ch09/type8/gov80/num37/Eg.pdf (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 12.07.2024. Received: 12 July 2024.

Принята к публикации: 01.09.2024. Accepted: 1 September 2024.